

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

П Р И

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

*Да увѣси, како подобаетъ въ дому
Божіи жити, яже есть церковь Бога
жива, столпъ и утвержденіе истины.*

(1 Тимоѳ. 3, 15)

НА 1846 ГОДЪ.

Часть четвертая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ К. ЖЕРПАНОВА.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволено. Сентября 10-го дня, 1846 года.

Цензоръ Инспекторъ Академіи Архимандритъ Макарій.

IX.

ОБЪ ОСНОВАНІЯХЪ

РУССКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Очеркъ историческій.

Обращеніе Славяно-Руссовъ къ Христіанской Вѣрѣ и духовное соединеніе ихъ съ Церковію православною Восточною сопровождалось обстоятельствами, которыя, бывъ знаменательны въ общей исторіи Церкви, вмѣстѣ даютъ видѣть, на какихъ чистыхъ, твердыхъ основаніяхъ созидалось въ самомъ началѣ право Церкви Русской. Принявъ отъ Востока вѣру и крещеніе, мы заняли оттуда и всѣ церковныя

правила, богослужебныя, іерархическія, духовно-судебныя. Это было въ то самое время, когда:

1) при рѣзко выразившемся въ Римской Церкви духѣ нововведеній догматическихъ и іерархическихъ (въ IX—X вѣкѣ), Церковь Восточная, оставшись вѣрною своему древнему праву, и предупреждая подобныя печальныя опыты, оградила себя и свое право однимъ неизмѣннымъ въ существѣ своемъ кодексомъ законовъ, т. е. правилами седми Вселенскихъ и девяти помѣстныхъ Соборовъ, и правилами св. Отцевъ; она дополнила только составъ своего права соотвѣтственными и сообразными съ духомъ его постановленіями православныхъ Императоровъ, приложивъ ясныя и точныя, почерпнутыя изъ собственной практики ея толкованія. Слѣдов. Церковь Русская, въ самомъ началѣ своего образованія, получила право церковное въ совершенномъ видѣ: право чистое, право древнее, право уже раскрытое и утвержденное Вселенскою Церковію.

2) Начало обращенія нашихъ предковъ къ вѣрѣ Христовой (866 г.) почти совпадаетъ съ началомъ перевода свящ. книгъ на Сла-

вянскій языкъ (около 862 г.), а всеобщее крещеніе Руси совершилось (988 г. и слѣд.) послѣ того, какъ уже сдѣланъ былъ переводъ свящ. церковныхъ книгъ и правилъ на Славянскій языкъ у соплеменниковъ нашихъ, Славянъ Задунайскихъ. Извѣстно, что, получая отъ Грековъ подлинники, мы въ то-же время заимствовали Славянскіе переводы ихъ отъ Болгаръ и Моравовъ (¹). Обстоятельство весь-

(¹) См. Исторію Христ. въ Россіи до Владиміра, Спб. 1846 ч. 2. гл. 1. Что у южныхъ Славянъ въ самую раннюю пору сдѣланъ былъ переводъ и церковныхъ правилъ (не одного св. Писанія или книгъ богослужебныхъ), это доказываютъ сохранившіеся даже у насъ въ Россіи Болгарскіе списки Кормчей книги, и именно доказываютъ тѣмъ, что древнѣйшіе изъ нихъ содержатъ въ себѣ изложеніе церковныхъ правилъ по Номоканону Іоанна Схоластика (VI вѣка); слѣд. переводъ Болгарскій сдѣланъ еще прежде изданія Номоканона Фотіева (во второе патріаршество Фотія (883), а обращеніе Болгаръ къ вѣрѣ совершилось еще въ первое его патріаршество), которымъ, какъ извѣстно, уже вытѣснено было употребленіе Номоканона Схоластика. Замѣчательнѣйшій изъ такихъ Болгарскихъ списковъ найденъ въ библіотекѣ Гр. Румянцова. Наши археологи Митроп. Евгеній, Востоковъ и Розенкампфъ относятъ этотъ списокъ, по составу и изложенію его къ IX вѣку, именно почитаютъ его современнымъ обращенію Болгаръ, хотя по письму считаютъ его не древнѣе XIII вѣка. Очеркъ этой рукописи см. у Б. Розенкампа въ обзорѣнн Кормчей книги.

ма важное. Греческіе подлинники не могли имѣть у насъ обширнаго употребленія: только пастыри нашей Церкви, приходившіе къ намъ изъ Греціи, могли пользоваться ими; новопросвѣщенный народъ Русскій имѣлъ нужду слышать глаголы св. Церкви на своемъ собственномъ, родномъ языкѣ. И вотъ, въ то самое время, какъ Церковь Греческая стала матерію нашей Церкви, является какъ-бы нѣкоторая восприѣмница, — Церковь соплеменная, Болгарская, которая помогаетъ нашему духовному образованію, передаетъ намъ и изъясняетъ на родственномъ намъ языкѣ догматы, законы и обряды Церкви Вселенской. Такимъ образомъ въ самомъ началѣ Церковь Русская имѣла способы поучать народъ свой понятнымъ ему, роднымъ языкомъ.

3) Не менѣе замѣчательны обстоятельства основанія Церкви Русской и въ-отношеніи къ началамъ іерархическимъ, безъ которыхъ истинное право церковное существовать не можетъ. Тотъ-же Патріархъ Константинопольскій (Фотій), который, при отдѣленіи Западной Церкви отъ Восточной, былъ мужественнымъ защитникомъ чистоты древняго Восточнаго православія, и основныхъ началъ древняго

Восточнаго права, который самъ изъяснялъ и обрабатывалъ это право, который поддерживалъ духовный союзъ южныхъ Славянъ съ Церковію Восточною и далъ имъ первыхъ православныхъ пастырей, тотъ-же Патріархъ положилъ и первый камень православной іерархіи у Славянъ сѣверныхъ, давъ имъ перваго Епископа, при первомъ ихъ обращеніи къ вѣрѣ. Важность этого обстоятельства засвидѣтельствована самимъ Фотіемъ (въ окружномъ посланіи его къ Восточнымъ Епископамъ), въ томъ отношеніи, что въ этомъ обстоятельствѣ онъ видѣлъ новое торжество Восточнаго православія ('). Потомъ по всеобщемъ обращеніи Руси (при Владимірѣ), мы видимъ въ Русской Церкви рядъ Греческихъ Святителей, приходившихъ къ намъ съ Востока, которые были стражами православія юной Церкви, хранителями и истолкователями для

(') Это относится къ обращенію Славянъ при Асвольдѣ и Дирѣ, — и самъ Фотій въ упомянутомъ посланіи именно говоритъ, что дикіе Россы, такъ недавно бывшіе врагами Грековъ, въ его время (въ IX вѣкѣ) уже приняли Христ. Епископа и Хр. Богослуженіе, со всѣмъ усердіемъ (Photii Epist. Encycl. 867). Подробное изслѣдованіе объ этомъ см. въ Истор. Хр. въ Россіи до Владиміра, — ч. 2. гл. 2.

нея законовъ и правъ Церкви Вселенской. Такимъ образомъ единеніе Русской Церкви съ Восточною держалось, при общеніи вѣры и православія, еще живымъ, твердымъ союзомъ іерархическимъ. Можно сказать поэтому, что право церковное Восточное перешло къ намъ не въ мертвой буквѣ, не въ кодексѣ только заключенное, но какъ право живое, дѣйствующее, въ живомъ голосѣ Восточныхъ Іерарховъ и въ живой практикѣ іерархическаго управленія, чрезъ которое Востокъ укоренилъ и возсоздалъ у насъ свое древнее право.

Одинъ взглядъ на эти обстоятельства уже располагаетъ насъ къ убѣжденію, что въ Русскомъ церковномъ правѣ мы увидимъ чистыя основанія общаго права Церкви Вселенской, что по этому самому право нашей Церкви есть право въ существѣ своемъ *древнее*, то-же, какое и сначала принадлежало Церкви Восточной и всегда принадлежитъ Церкви истинной, Вселенской, — только право, облеченное въ новыя мѣстныя формы и примѣненное къ мѣстнымъ условіямъ. Церковь Русская должна была имѣть, и имѣетъ, свое частное право; но это право, какъ полная жизни вѣтвь изъ крѣпкаго корня, развивается изъ

основаній права общаго Вселенскаго. Наша Церковь, юная въ вѣкъ своего первоначальнаго образованія, была древняя въ своемъ существѣ, въ своихъ догматахъ и постановленіяхъ, и сѣверная по мѣсту, она была и есть Восточная по духу.

Этимъ взглядомъ опредѣляется и самый планъ, которому надобно слѣдовать при историческомъ обзорѣнн церковнаго Русскаго права. *Общее*, основное право церковное перешло къ намъ отъ Грековъ; мѣстные нужды требовали мѣстныхъ узаконеній, которыя на этомъ общемъ правѣ созидались и съ теченіемъ времени составили *частное* право Русской Церкви. Такимъ образомъ, при обзорѣнн церковнаго Русскаго права, надобно различать 1) употребленіе въ Россіи *Греческихъ* церковныхъ правилъ, и 2) происхожденіе и составъ каноническихъ правилъ—отечественныхъ, *Русскихъ*. На этотъ разъ мы ограничимся очеркомъ развитія въ нашемъ отечествѣ Греко-восточнаго права, чтобы видѣть, на какихъ основаніяхъ утвердилось наше церковное право.

Сперва изложимъ общій ходъ развитія у насъ Восточнаго права, потомъ покажемъ, въ

какой степени это право имѣло у насъ свою силу и какъ обширно было употребленіе его.

I.

Вмѣстѣ съ православною вѣрою перешли въ Россію Греческіе *номоканоны*. *Номоканономъ* (*νομος*-законъ гражданскій, *κανον*-правило церковное, отсюда Славянское: *законоправило*) вообще называется собраніе церковныхъ правилъ, совокупно съ гражданскими, касающимися до Церкви. Номоканоны Греческіе двухъ родовъ: въ однихъ правила излагаются по порядку самыхъ источниковъ, изъ которыхъ они заимствованы, и по времени составленія ихъ; въ другихъ порядокъ хронологическій не соблюдается, но правила излагаются по систематическому распорядку содержащихся въ нихъ предметовъ. Названіе номоканона перешло и къ Славянскому переводу церковныхъ правилъ, или къ нашей Кормчей книгѣ ⁽¹⁾, а въ изложеніи церковныхъ правилъ наша Кормчая удерживаетъ большею частію порядокъ хронологическій, располагая ихъ по источникамъ такъ, что въ самомъ составѣ своемъ даетъ видѣть,

⁽¹⁾ См. Кормчую 1747. листъ 56.

какъ православная Восточная Церковь, отъ
перваго вѣка въ продолженіе тысячелѣтій,
какъ-бы камень за камнемъ, полагала твер-
дыя правила въ основаніе своего благоустрой-
ства (¹).

(¹) Въ полный составъ нашей Кормчей вошли:

Отъ I-го вѣка:

Правила св. Апостоловъ, числомъ 85 (См. Кормч.
лист. 1).

Отъ III-го вѣка:

4 правила св. Діонисія Александрійскаго (260 г.) и
13 правилъ св. Григорія Неокесарійскаго
(262 г.), лист. 259 и 262.

Отъ IV-го вѣка:

20 правилъ Никейскаго, I-го Вселенск. Собора (325 г.),
л. 31.

8 — Константинопольскаго, II-го Вселенск. Со-
бора (381), л. 85.

25 — Собора помѣстнаго Агкирскаго (314), л. 41.

15 — Неокесарійскаго (315), л. 52.

20 — Гангрійскаго (340), л. 57.

25 — Антиохійскаго (341), л. 62.

58 — Лаодикійскаго (364), л. 72.

22 — Сардикійскаго (347), л. 107.

1 — Константиноп. при Патріархѣ Нектаріѣ
(394), л. 172.

14 — св. Петра Александр. (304), л. 260.

3 — св. Афанасія в. (326—371), л. 263.

92 — св. Василия в. (370), л. 224—254.

8 — св. Григорія Нисскаго (394), л. 266.

1 — св. Григорія Богослова (391), л. 265.

15 — Тимофея Александрійск. (385), л. 269.

Итакъ, номоканоны послужили первымъ основаніемъ церковнаго управленія въ Россіи. Въ X вѣкѣ, при Владимірѣ великомъ, мы находимъ уже ясныя слѣды существованія и упо-

14 — Теофила Александрійск. (386), л. 270.

1 — св. Амфилохія Иконійск. (394), л. 265.

Отъ V-го вѣка:

9 правилъ Ефесскаго, III-го Вселенскаго Собора (431), л. 89.

30 — Халкидонскаго, IV-го Вселенск. Собора (451), л. 93.

141 — Карфагенскаго Собора (419), л. 116.

5 — Кирилла Александр. (412—444), л. 272.

1 — Геннадія Константиноп. (459), л. 277.

Отъ VI-го вѣка:

дѣяніе Константинопольск. II-го, Вселенск. V-го Собора (553), л. 173.

Отъ VII-го вѣка:

102 правила Константиноп. III-го, Вселен. VI-го Собора (692), л. 174.

Отъ VIII-го вѣка:

22 правилъ Никейскаго II-го, Вселен. VII-го Собора (788), л. 208.

1 — Тарасія, Патріарха Констант. (787), л. 281.

Отъ IX-го вѣка:

17 правилъ Констант. двукратнаго Собора (861), л. 218.

3 — Константиноп. Собора во храмѣ св. Софій (879), л. 222.

Примѣч. Число церковныхъ правилъ и счетъ листовъ Коричей книги показаны по изданію Славянской Коричей 1787 года.

требленія у насъ этихъ номоканоновъ. Въ уставѣ Владиміра в. о церковныхъ судахъ сказано: «разверзше *Грецький Номоканонъ*, обрѣтохомъ въ немъ, еже не подобаетъ сихъ судовъ и тяжь (тяжбъ) судити князю» и пр. ⁽¹⁾. Русскіе лѣтописцы также ясно свидѣтельствуютъ о всеобщемъ употребленіи въ Россіи Греческихъ номоканоновъ. Пр. Несторъ говоритъ: «се же и по всей земль Русстѣй во всѣхъ княженіяхъ соборные Церкви Епископомъ сотвори Великій князь Володимѣръ по прежнимъ Греческимъ номоканонамъ и вся суды церковныя и вся оправданія церковная даде по прежнимъ Греческимъ номоканонамъ» и пр. ⁽²⁾. Въ уставѣ Ярослава Владиміровича о церковныхъ судахъ и освобожденіи духовенства отъ пошлей, также сказано: «се азъ князь великій Ярославъ сложилъ есмь (сообразовался) со Греческимъ номоканонамъ, что не подобаетъ сихъ судовъ судити князю» и пр. ⁽³⁾. На Востокѣ были въ употребленіи два номоканона: Іоанна

⁽¹⁾ Объ этомъ уставѣ см. ниже.

⁽²⁾ *Несторъ* по Никон. списку стр. 105. 106.

⁽³⁾ *Карамзинъ* Ист. Госуд. Рос. том. 11. прим. 108, изд. Эйнерлинга 1843., см. *Митр. Евгенія* опис. Кіево-Соф. Собора, приб. № 3. 4.

Схоластика ⁽¹⁾ и Фотія ⁽²⁾; но у насъ болѣе извѣстенъ былъ Номоканонъ Фотіевъ. Память Фотія на Востокѣ возстановлена со славою въ то самое время (въ X вѣкѣ, именно въ 920 г.),

⁽¹⁾ Сборникъ *Іоанна Схоластика* (τὸ αὐτὸ βιβλίον) Патріарха Константинопольскаго (565—578) включаетъ въ себѣ правила Соборовъ: четырехъ Вселенскихъ (Никейск., Конст., Ефес. и Халкид.) и шести помѣстныхъ (Агкир., Неокес., Сардик., Антиох., Гангр., Лаодик.); кромѣ того LXXXV правилъ Апостольскихъ и LXVIII Василія великаго. Весь сборникъ раздѣляется на 50 титуловъ, по различнымъ предметамъ церковнаго управленія (βυβλίον τῶν κανόνων εἰς τὴν 50 τίτλους διηρημένον). Въ дополненіе къ этому сборнику Іоаннъ Схоластикъ составилъ еще другое собраніе правилъ, касающихся Церкви, изъ права гражданскаго. Онъ сдѣлалъ сводъ законовъ изъ новеллъ Юстиніановыхъ (церковнаго содержанія), въ LXXXVII главахъ (ἐκ τῶν νεαρόων διαταγῶν τὰ πλὴν 87 κεφάλαια). Изъ Русскихъ книгъ надписанія всѣхъ 50 титуловъ можно видѣть у Бар. *Розенкампа* въ обзорѣннѣи Кормчей книги; — см. *Biener de collectionibus canonum Eccl. Graecae*. 1827. Berolini. pag. 12 — 14. *Histoire de droit Byzantin*. par I. *Mortreuil*. t. 1. pag. 202. Paris. 1843. А послѣдній сборникъ Схоластика (въ LXXXVII капиулахъ) помѣщенъ въ нашей Кормчей книгѣ (во 2-й части въ XLII главѣ) подѣ обширнымъ заглавіемъ, которое начинается такъ: «отъ свитка Божественныхъ заповѣдей, иже въ Божественномъ наслѣдіи царя Юстиніана, различны заповѣди. . . . и пр.

⁽²⁾ Изъ рукъ Фотія по церковному праву вышли *номоканонъ* и собраніе, или точнѣе, *сочетаніе* правилъ церковныхъ (syntagma). Послѣднее названіе большею частію означаетъ

въ которое совершалось духовное просвѣщеніе Россіи. Слава имени его перешла и въ Россію, вмѣстѣ съ его Номоканонѣмъ; потому то во всѣхъ этого времени актахъ, и церковныхъ и историческихъ, такъ часто и съ такимъ уваженіемъ повторяется имя Фотія. Онъ даже представляется настоящимъ просвѣти-

расположеніе правилъ по *источникамъ* (по соборамъ), такъ какъ расположеніе ихъ по *матеріаламъ* называется, обыкновенно, номоканонѣмъ. Номоканонъ Фотія заключаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ правилами Церкви, и гражданскія, имъ соотвѣтствующія постановленія Греческихъ Императоровъ. Сводъ постановленій у него надписывается словомъ: *χειρηνον*, что означается право *положительное*—дѣйствующее. Постановленія гражданскія заимствованы почти всѣ изъ законовъ Юстиніана (его кодексъ, дигестовъ, новеллъ), и нѣтъ указавій на другія, послѣ изданныя постановленія преемниковъ Юстиніана. Притомъ Фотій излагаетъ въ *χειρηνον* не столько самый текстъ законовъ, сколько толкованія на нихъ изъ Византійскихъ законовѣдцевъ. Весь Номоканонъ Фотія состоитъ изъ XIV титуловъ (*τιτλοι*—*tituli*), изъ которыхъ въ каждомъ заключается по нѣскольку главъ (*κεφαλαιον*), съ прибавленіемъ: *χειρηνον* (*textus*). Время изданія Номоканона указано въ самомъ предисловіи Фотіевомъ. «Въ 6391 лѣто, подъ зарями солнечными, говоритъ самъ Фотій, подлежащее дѣяніе изведохъ» (по Славянскому переводу въ нашей Кормчей). Итакъ это было въ 883 году по Р. Х., и слѣд. уже во второе патріаршеество Фотія. Номоканонъ его приобрѣлъ особенную важность и самое обширное употребленіе по всему Востоку. Онъ былъ руководствомъ въ рѣшеніи дѣлъ по

телемъ Руси въ вѣрѣ Христіанской, какъ-бы былъ современникомъ Владиміра (¹).

Итакъ въ Россію съ самаго начала вошло полное право, и церковное и церковно-гражданское. Ибо Номоканонъ Фотіевъ вполнѣ изображаетъ и то и другое. Великіе князья Владиміръ и Ярославъ въ своихъ уставахъ ссылаются, какъ на правила Соборовъ и св. Отцевъ, такъ и *первыхъ царей уряженія* (т. е. постановленія древнихъ Греческихъ царей) (²). Нѣтъ сомнѣнія, что, кромѣ Номоканоновъ, и другія правила церковныя, составленныя на Востокѣ или частными соборами (*sententiae synodales*), или отдѣльно предстоятелями церквей (*responsa canonica*), также новыя постановленія Императоровъ по дѣламъ церковнымъ, переходили къ намъ изъ Греціи, какъ это могло быть чрезъ Греческихъ Митрополитовъ, ко-

всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ Церкви и Имперіи Восточной, какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ. Наконецъ, чрезъ 100 лѣтъ послѣ изданія Фотіемъ, Номоканонъ его вмѣстѣ съ Хр. вѣрою, перешелъ и въ Россію. Въ нашей Кормчей Славянской Номоканонъ помѣщенъ въ 1-й части съ двумя предисловіями.

(¹) См. уставъ Владиміра.

(²) Сравненіе нашихъ уставовъ съ Греческими см. ниже.

торые въ первомъ періодѣ образованія Руси, большею частію управляли нашею Церковію. Иногда же наши Іерархи лично присутствовали на соборахъ Восточныхъ и участвовали въ ихъ рѣшеніяхъ, какъ это видно изъ самыхъ надписаній соборныхъ, гдѣ, между другими членами соборовъ, упоминаются и Русскіе Митрополиты и Епископы: такъ напр. въ надписаніи двухъ соборовъ, бывшихъ въ Константинополѣ въ 1067 году, при Патріархѣ Іоаннѣ Ксифилинѣ, и въ 1099 году, при Патріархѣ Николаѣ Грамматикѣ ⁽¹⁾. Такимъ обр. наши Іерархи могли переносить съ Востока не только древнія, но и новыя постановленія церковныя, и прилагать ихъ къ мѣстному управленію Церкви.

Конечно, Русскіе Іерархи изъ Грековъ могли пользоваться номоканонами въ Греческомъ подлинникѣ. Но нельзя допустить, чтобы въ то-же время не было у насъ какого-нибудь *Славянскаго* перевода церковныхъ правилъ. Изъ разныхъ мѣстъ нашихъ древнихъ лѣто-

⁽¹⁾ Первое изъ этихъ соборныхъ совѣщаній было о дѣлахъ брачныхъ; другое о взпаніи ставленыхъ пошлннхъ съ священнослужителей, *Leunclav. Ius Graeco — Roman.* t. 1. pag. 213. 269.

писей видно, что В. князь Владиміръ и особенно Ярославъ заботились о умноженіи церковныхъ книгъ на Славянскомъ языкѣ. О Ярославѣ лѣтописецъ замѣчаетъ: «и бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, и книгамъ прилѣжа и почиталъ часто во дни и въ нощи. И собра писцы мнози и прелагаше отъ Грекъ на Славянское писмѣ, и списаша книги, и ниже поучахуся върніи людіи, и положи во св. Софѣи (во храмѣ Софійскомъ въ Кіевѣ)» (¹). Зиновій (Новгородскій монахъ, жившій въ концѣ XVI ст.) въ своей книгѣ о ереси Θεодосія косаго говоритъ между прочимъ, что видѣлъ рукопись Славянскаго перевода церковныхъ правилъ отъ временъ Ярослава и Изяслава, слѣд. отъ XI вѣка (²). Изъ этой рукописи, не приводя са-

(¹) *Несторъ* стр. 109.

(²) Въ 52 словѣ о упомянутой ереси, Зиновій говоритъ: «видѣхъ въ правилѣхъ древняго превода книги, переписанныя же быша при Ярославѣ князѣ Владиміровѣ сынѣ» — и далѣе: «въ правилѣхъ первыхъ переводчиковъ писано, ихъ же азъ видѣхъ, яко переписаны быша въ зѣто великаго Ярослава, сына Владимірова.» Въ словѣ 53 онъ же упоминаетъ о другой рукописи: «правила, яже предложихъ вамъ, имуть оправданіе истинѣ; понеже писана книга правилъ на кожахъ, при Изяславѣ, Ярославѣ сынѣ» и проч.

мыхъ словъ, Зиновій представляетъ содержаніе нѣкоторыхъ правилъ ⁽¹⁾. Нифонтъ, Епископъ Новгородскій, (въ XII вѣкѣ) имѣлъ у себя переводъ *правилъ св. Отцевъ*, какъ видно изъ того, что въ своихъ отвѣтахъ на вопросы Кирика Нифонтъ приводитъ правила св. Василия великаго, а самый Кирикъ ссылается на правила Тимоѳея Александрійскаго ⁽²⁾.

Болѣе точныя свѣдѣнія о распространеніи въ Россіи Византійскаго права, и именно посредствомъ Болгарскихъ переводовъ, начинаются съ XIII вѣка. Одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ пастырей этого времени, Митрополитъ *Кирилл* (родомъ Русскій, возведенъ на Митрополию въ 1250 году), замѣтивъ въ Россіи упадокъ духовнаго просвѣщенія и благочинія церковнаго, причину этого находилъ какъ въ небреженіи пастырей духовныхъ о своихъ обязанностяхъ, такъ, между прочимъ, и въ томъ, что самыя правила церковныя были

(1) См. обзорѣніе Коричей Розенкампа,—стр. 51.

(2) Памятники Русской словесн. XII вѣка изд. *Калайдовичемъ* стр. 177. Москва. 1821. Впрощаніе Кириково, еже впроща Епискупа Нугородскаго Нифонта, и ивъхъ. Здѣсь между прочимъ Кирикъ говоритъ: «и прочтохъ ему правило св. Тимоѳея.»

темны и для многихъ невразумительны. На соборѣ Владимірскомъ (1274 г.) Кириллъ, изобразивъ разстроенное состояніе Церкви, между прочимъ говорилъ: «*тъмъ много убо видѣніемъ и слышаніемъ неустроенія въ церквахъ, ово сиче держаща, ово инако, несогласія многа и грубости, — или неустроеніемъ пастушескимъ (отъ небреженія пастырей), или отъ неразумныхъ (невразумительныхъ) правилъ церковныхъ. Помрачени бо бѣху, прибавляетъ Кириллъ, преждѣ сего (доселѣ) облакомъ мудрости Еллинскаго языка*» (¹). Изъ этихъ словъ видно, что неясность правилъ церковныхъ, и оттуда безпорядки въ Церкви нашей происходили главнымъ образомъ отъ недостатка точныхъ Славяно-Русскихъ переводовъ церковныхъ правилъ. Устраняя этотъ недостатокъ, Митрополитъ Кириллъ вытребовалъ изъ Болгаріи Славянскій переводъ собранія церковныхъ каноновъ. По этому требованію Болгарскій Деспотъ Святославъ прислалъ въ Россію (1270) мѣстный Южно-Славянскій списокъ соборныхъ и отеческихъ

(¹) См. Рус. достоп. ч. 1. 1815. св. Розенкампфа стр. 54.

правиль ('). Приобрѣтеніе этого перевода казалось такъ важнымъ для Россіи, что Митрополитъ Кириллъ видѣлъ въ немъ, новый свѣтъ для церковнаго законовѣдѣнія, и не сомнѣвался, при помощи его, устроить дѣла Церкви. На томъ-же соборѣ, уже по полученіи перевода, Кириллъ говорилъ: *«нынѣ же облисташа (правила церковныя), рекше истолкованы быша, и благодатию Божіею ясно сіяють, невѣдѣнія тьму отгоняюще, и вся просвѣщающе свѣтомъ разумнымъ.»* Важное преимущество этого перевода заключалось въ томъ, что въ немъ былъ не одинъ текстъ церковныхъ правилъ, но и съ толкованіями. До этого времени у насъ хотя могли быть и полныя правила церковныя, но не могло быть толкованій, безъ которыхъ они естественно были невразумительны: ибо извѣстныя толкованія Зонара, Аристина и Вальсамона явились уже въ XII вѣкѣ.

(') Этотъ переводъ списанъ былъ для Русскихъ въ 50 дней,—писцемъ Іоанномъ Драгославомъ, по повелѣнію Святослава. Въ старыхъ рукописныхъ Кормчихъ сохранилось и самое посланіе Святослава къ Кириллу, и посвященіе перевода Святославу отъ Драгослава. То и другое, въ подлинныхъ словахъ, можно видѣть у Розенкампа стр. 56—58.

Къ-сожалѣнію, подлинный переводъ правилъ, присланный Кириллу, не дошелъ до насъ; потому мы не можемъ съ точностію судить о составѣ его и качествахъ. Сохранились однако же нѣкоторые списки этого перевода, изъ которыхъ видно, что онъ содержалъ въ себѣ правила большею частію сокращенныя, надписываемыя обыкновенно (въ Греческихъ изданіяхъ) именемъ *Аристина* ⁽¹⁾, съ прибавленіемъ толкованій, также Аристиновыхъ и отчасти Зонаровыхъ ⁽²⁾.

Но съ того времени правила церковныя на *Славянскомъ* нарѣчій вошли въ большее и об-

(1) *Алексій Аристимъ*, великій эконо́мъ Константинопольской Церкви и номофύλαксъ по званію, написалъ толкованія на церковныя правила въ ихъ сокращенномъ видѣ (*βυνοψις*—*Epitome canonum*). Самое сокращеніе правилъ и толкованіе помѣщено у *Беверея* (*Pandect.*). Нѣкоторые и самое сокращеніе правилъ приписываютъ Аристину, но несправедливо. *Vid. Bevereg. prolegom. ad Pandect. Fabric. Bibl. Graec. T. XI pag. 43. Biener de collect. pag. 32.*

(2) Одинъ изъ такихъ списковъ съ Болгарскаго перевода, и притомъ древнѣйшій (отъ XIII в.), сдѣланъ былъ въ Новгородѣ, и положенъ въ Софійскомъ храмѣ, отчего извѣстенъ вообще подъ именемъ *Софійскаго*. См. И. Г. Р. т. 11. пр. 65, 158. Розенкмпфа стр. 10. 60. Митр. Евгеній — въ описаніи Кіево-Соф. соб., прибавл. стр. 238. 239.

ширѣйшее употребленіе; появились многіе списки правилъ, которые, по времени, большею частію принадлежать къ концу XIII вѣка. Общее замѣчаніе о составѣ всѣхъ этихъ списковъ можно сдѣлать то, что въ основаніи и въ главныхъ частяхъ, какъ-то въ отношеніи къ числу и содержанію правилъ соборныхъ и отеческихъ, всѣ они вѣрны своимъ прототипамъ Греческимъ, исключая того, что у насъ изъ разныхъ изложеній Зонара (') и Аристина составились *смѣшанныя* правила, такія, въ которыхъ *полныя* правила смѣшаны съ *сокращенными*, и толкованія Зонара съ Аристиновыми. Археологи не находятъ ни одного списка, гдѣ бы сохранились отдѣльно или всѣ *полныя*, или всѣ *сокращенныя* правила, и гдѣ бы текстъ имѣлъ при себѣ отдѣльныя толкованія, или Аристина или Зонара. Такой составъ правилъ есть особенный, свойственный только Русскимъ сборникамъ.

(') *Зонаръ*, сперва тайный совѣтникъ государственный (при Импер. Алексѣ Комнинѣ), потомъ монахъ, написалъ толкованіе св. правилъ, Апостольскихъ и соборныхъ (*Εξηγησις των ιερων και θειων κανονων*). Толкованія его отличаются простотою и буквальною точностію смысла. См. у Беверегія: *Pandect*.

Ни въ греческихъ собраніяхъ, ни въ Латинскихъ переводахъ, нельзя видѣть ничего подобнаго. Видно, что это смѣшеніе правилъ сдѣлано въ Россіи самими Русскими собирателями, или переписчиками ихъ. Всѣ списки по содержанію своему вообще сходны между собою, кромѣ нѣкотораго различія въ порядкѣ изложенія статей, ихъ составляющихъ, какъ напр.: въ однихъ, при изложеніи правилъ соборныхъ, удержанъ порядокъ хронологическій, въ другихъ порядокъ важности ихъ, такъ-что Соборы Вселенскіе изложены впереди помѣстныхъ, хотя и прежде бывшихъ ⁽¹⁾. Во всѣхъ также спискахъ помѣщены, кромѣ соборныхъ правилъ, и другія каноническія статьи Греческаго происхожденія, какъ-то: Номоканонъ Фотіевъ ⁽²⁾, Прохиронъ Василия Македонянина и Льва Мудраго, а въ нѣкото-

(1) Это сдѣлано также по образцу нѣкоторыхъ Греческихъ собраній. Vid. *Biener. Collect. graec.* p. 31. 57.

(2) Въ-разсужденіи Фотіева Номоканона должно замѣтить, что во всѣхъ нашихъ спискахъ онъ помѣщенъ безъ прибавленія гражданскихъ законовъ. Наши списки представляютъ только заглавіе XIV титуловъ Номоканона, съ указаніемъ на правила соборныя. Отъ-того Номоканонъ Фотіевъ въ нашей Кормчей имѣетъ видъ простаго оглавленія статей изъ соборныхъ правилъ.

рыхъ и другіе разнаго содержанія законы Греческихъ царей, даже законы колоніальныя (*νεωροῦχοι*), наслѣдственные, договорныя, и пр. и пр. Наконецъ эти списки еще умножены статьями собственно Русскаго происхожденія, каковы уставы ВВ. КК. Владиміра, Ярослава, Святослава, разныя историческія и поучительныя Русско-церковныя повѣствованія, рѣшенія Русскихъ Святителей и Соборовъ (').

Въ концѣ XIV и въ началѣ XV столѣтія Митрополитъ *Кипріанъ*, подобно Митрополиту Кириллу, видя разнаго рода неустройства въ Церкви, обратилъ вниманіе на состояніе церковнаго законоположенія. Онъ былъ первый возстановитель упавшаго подъ игомъ Татаръ просвѣщенія Россіи. Бывъ родомъ Сербъ, онъ привезъ къ намъ Славянскіе переводы разныхъ церковныхъ и отеческихъ книгъ, сохранившіеся у Славянъ задунайскихъ. Кроме того Кипріанъ и самъ переводилъ съ Греческаго на Славянскій языкъ церковныя книги и многія изъ нихъ писалъ своею ру-

(') Розенкампфъ стр. 66. Митр. Евгеній тамъ-же стр. 239. 341.

кою (1). О трудахъ его собственно для церковнаго права мы имѣемъ свидѣтельства лѣтописцевъ Русскихъ (2), изъ которыхъ одно особенно достопримѣчательно и полнѣе другихъ. Въ одномъ письменномъ памятникѣ XVI столѣтія (3), по поводу нѣкотораго недоразумѣнія о церковныхъ правилахъ, сказано: «Кипріанъ, Митрополитъ всея Россіи, сюда прииде изъ Константинограда на Русскую Митрополию, и тогда съ собою привезъ правильныя (законоположительныя) книги Христіанскаго закона, и переведе на *Словенскій языкъ*, и Божіею милостію пребываютъ и донынѣ, безъ всякихъ смутовъ и прикладовъ новыхъ

(1) См. Татищ. Лѣт. Книг. степен. ч. 1. стр. 423. 538. св. И. Г. Р. Карамз. т. II. пр. 235.

(2) Въ Татищевой лѣтописи сказано (Рос. Ист. т. IV стр. 424): «Кипріанъ книги своею рукою писаше; переписалъ соборы, бывшіе въ Руси, правды и суды» и проч. Книга Степенная, по случаю московскихъ пожаровъ въ 1547 году, при Іоаннѣ Грозномъ, замѣчаетъ: «Митрополитъ же (Макарій) возьмъ книгу: *божественная правила*, юже Кипріанъ Митрополитъ изъ Царя-града привесе.» ч. 2. стр. 246. Ист. Г. Р. Карамз. т. VIII прим. 173.

(3) Именно въ катихизисѣ Лаврентія Зизаннія (1596), утвержденномъ Патр. Филаретомъ и напечатанномъ въ 1627 году. См. Словарь Дух. Писат. Митр. Еогеція. Указанное свидѣтельство о Митрополитѣ Кипріанѣ содержится въ предисловіи къ этому катихизису.

вводовъ (нововведеній). Да и многія книги Греческаго языка есть у насъ *старыхъ переводовъ*, а нынѣ къ намъ которыя книги входятъ печатныя Греческаго языка, и *буде сходятся съ старыми переводами*, и мы ихъ приемлемъ и любимъ» и пр. Изъ этого свидѣтельства видно, какъ непосредственное участіе Митрополита Кипріана въ умноженіи и усовершеніи Славянскихъ переводовъ Греческихъ церковныхъ правилъ, такъ и то, что въ XVI вѣкѣ старыя списки сохраняли еще свою силу и важность, и по нимъ повѣрять были новыя, — изъ опасенія *нововведеній*. Такъ Церковь Русская всегда была вѣрна самой себѣ и своему духу, такъ свято соблюдала свои основныя, древнія начала православія ⁽¹⁾.

Къ-сожалѣнію, переводъ церковныхъ правилъ, сдѣланный Митрополитомъ Кипріаномъ,

(1) Тотъ-же Митр. Кипріанъ въ своемъ посланіи въ Псковъ, говорить, что почитаетъ нужнымъ снабдить тамошнихъ священниковъ списками церк. чиноположеній, синодика и пр., за тѣмъ, что я слышалъ, прибавляетъ Кипріанъ, вѣтъ у васъ *праваго церковнаго правила*. Списки эти, по его же собственному свидѣтельству, составлены были такъ, какъ читаются они въ Константиноградѣ. Это посланіе см. въ актахъ Арх. Экспед. 1841. т. 1. № 8.

не дошелъ до насъ, или по-крайней-мѣрѣ неизвѣстно, сохранился ли онъ гдѣ-либо между древними нашими рукописями. Неизвѣстно также, сколь обширно было его употребленіе въ Русской Церкви; видно только, что послѣ Патріаршества Филаретова (когда находимъ вышеуказанное о Кипріанѣ свидѣтельство), онъ уже не былъ въ употребленіи: потому-что ни въ какихъ спискахъ, послѣ этого времени составленныхъ, не встрѣчается ни одного свидѣтельства о составѣ церковныхъ правилъ, съ именемъ Кипріана ⁽¹⁾. Послѣ Кипріана находимъ еще нѣсколько переводовъ церковныхъ правилъ съ Греческаго на Славянскій языкъ. Но въ самомъ составѣ правилъ никакихъ почти перемѣнъ не примѣчается. Замѣчательно, что древній составъ нашей Кормчей какъ-бы уже заключился со временъ Кипріана, и какъ до него въ Кормчую вхо-

⁽¹⁾ Розенкампфъ стр. 74 и слѣд. Онъ впрочемъ говоритъ, что нашелъ одинъ неполный списокъ правилъ Вселенскихъ Соборовъ, и съ толкованіями, въ сводной Кормчей XVI в. (при Митр. Макаріѣ), который будто бы можно почитать Кипріановымъ, — но безъ достаточныхъ доказательствъ, а только по слогу. См. обзоръ кормч. стр. 14 и 75. см. Словарь Дух Писат. м. Евгенія. ч. 1, подъ словомъ: *Кипріанъ*.

дили весьма многія статьи Русскаго происхожденія, такъ послѣ Кипріана новыя этого разряда статьи уже не входили въ нее. Хотя въ XV и XVI вѣкахъ было нѣсколько соборовъ въ Россіи ⁽¹⁾, были перемѣны въ гражданскомъ правѣ, каково напр. было изданіе *Судебника*, даже предпринимаемы были исправленія въ самой Церкви, какъ видимъ въ *Стоглавѣ*, однако жъ изъ всѣхъ этихъ источниковъ никакихъ новыхъ каноническихъ статей въ Кормчія книги не вошло. Так. обр. наша древняя Кормчая при Митроп. Кипріанѣ получила окончательное образованіе въ своемъ составѣ ⁽²⁾.

Постоянное умноженіе рукописей, конечно, способствовало распространенію и поддержанію духовнаго просвѣщенія Россіи. Но съ другой стороны, это самое умноженіе списковъ было неизбѣжною причиною ихъ разнообразія, разныхъ перемѣнъ въ текстѣ и всякаго рода неисправностей. Въ этомъ случаѣ одно

⁽¹⁾ См. Истор. Рос. Іерархіи изд. 1827 г. 1. ч. 1, о Русскихъ соборахъ.

⁽²⁾ Розенкампфъ стр 77. Онъ говоритъ: «наша древняя Кормчая оканчивается, такъ сказать, съ Митрополитомъ Кипріаномъ.»

невѣжество переписчиковъ могло быть причиною множества ошибокъ въ текстѣ, ошибокъ, которыя въ свою очередь становились источникомъ многихъ недоразумѣній, заблужденій, даже злоупотребленій въ самой практикѣ церковной. Противъ этого зла очень важною и сильною мѣрою могло быть книгопечатаніе. Но только при Патріархѣ Іосифѣ, когда Славяно-русское книгопечатаніе уже достигло нѣкотораго совершенства (такъ-что въ продолженіе одного царствованія Алексѣя Михайловича напечатанъ былъ весь кругъ церковныхъ книгъ, и еще много другихъ, а рукописныя уже начали выходить изъ употребленія), напечатано было въ первый разъ собраніе церковныхъ правилъ, подъ названіемъ *Кормчей книги* ('). Патріархъ Іосифъ въ

(') Это названіе (Греч. *πρωτόκλιον*) объясняется уподобленіемъ Церкви кораблю, управляемому, подъ верховною властію І. Христа, Апостолами и св. Отцами, которыхъ правила составляютъ кормило этого корабля. Такое уподобленіе Церкви верѣдко встрѣчается у св. Отцевъ. Картины, изображающія Церковь подъ видомъ корабля, обыкновенно прилагаемы были къ сборникамъ Церковныхъ правилъ, — Восточнымъ и Западнымъ. У насъ названіе Кормчей объяснено въ концѣ книги, въ особомъ приложеніи лист. 320.

1650 году, началъ печатаніе этой книги, а выпущена въ свѣтъ она уже послѣ смерти его, при Патріархѣ Никонѣ, въ 1653 году. Но изданіе книгъ тогда ввѣрено было такимъ людямъ, которыхъ невѣжество, неправомысліе, злонамѣренность были причиною того, что они не исправляли, а только портили книги, и книгопечатаніемъ пользовались, какъ средствомъ къ распространенію своихъ грубыхъ заблужденій. Это были раскольники—такъ называемые старообрядцы, которые въ то время были очень сильны не только своими мнѣніями, но и вліяніемъ въ народѣ, у Патріарха, и даже при дворѣ Царскомъ ⁽¹⁾. Они смѣло вносили въ книги свои грубыя мнѣнія, искажали въ пользу свою смыслъ и слова древнихъ списковъ, наполняли ихъ статьями подложными. Такой участи подверглась и Кормчая книга при первомъ печатномъ изданіи. Кромѣ множества самыхъ грубыхъ типографскихъ ошибокъ, тутъ было нелѣпое смѣшеніе понятій, превращеніе смысла, пропуски, лишнія вставки,

(1) Типографія была въ вѣдѣніи Царскаго Дворцоваго приказа, подъ управленіемъ Князя Львова, единомышленника старообрядцевъ.

многія главы совершенно неизвѣстнаго происхожденія, и кромѣ всего этого нѣсколько мнѣній, прямо раскольническихъ ⁽¹⁾.

Въ такомъ видѣ издатели успѣли выпустить нѣсколько сотъ экземпляровъ. Но Патріархъ Никонъ, преемникъ Іосифа, остановилъ изданіе ⁽²⁾. Примѣтивъ недостатки его и злоумышленіе издателей, Никонъ съ соборомъ своего духовенства, свидѣтельствовалъ Кормчую и сдѣлалъ въ ней (впрочемъ только нѣкоторыя) исправленія ⁽³⁾. Причемъ снесено было нѣсколько старыхъ списковъ церков-

⁽¹⁾ Такъ между прочимъ въ Кормчую внесена, подъ именемъ *Никиты Мниха*, цѣлая глава о запрещеніи брадобритія.

⁽²⁾ Было уже выпущено до 400 экземпляровъ. Съ умысла ли самихъ издателей, или потому, что это изданіе было выпущено безъ вѣдома Никона, и прежде его Патріаршества, только въ этомъ изданіи не упомянуто имени Никона, какъ Патріарха. Впрочемъ и послѣ Никонова изданія, раскольники перепечатавали Кормчую въ другихъ типографіяхъ, какъ-то: Почаевской. Виленской и др. см. Словарь М. Евгенія ч. 1 подъ словомъ: Іосифъ Патріархъ. Бар. Розенкамф. стр. 89 и примѣч. 83. Потому доселѣ они болѣе всѣхъ книгъ уважаютъ тѣ, которыя изданы при Патр. Іосифѣ.

⁽³⁾ См. послѣсловіе печатной Кормчей: «яже въ несправленіи погрѣшенія быша, сія вся исправльше, во единѣ согласіе вся сочеташа.»

ныхъ правилъ, и все изданіе повѣрено по списку древней Греческой Кормчей Патріарха Паисія Іерусалимскаго, въ то время бывшаго въ Москвѣ ⁽¹⁾. Никонъ исключилъ предисловіе къ Кормчей, занятое въ первомъ изданіи ея изъ одного Литовскаго списка (1601) ⁽²⁾; вмѣсто этого Никонъ помѣстилъ сказаніе о Патріаршемъ поставленіи л. 1—37 (о началѣ Патріаршества въ Россіи); далѣе статью о Римскомъ отпаденіи, грамоту Императора Константина къ Папѣ Сильвестру (объ статьи въ концѣ Кормчей) и еще послѣсловіе, объясняющее значеніе Кормчей выписанное изъ указаннаго нами Литовскаго списка.

Вотъ содержаніе и расположеніе Кормчей.

⁽¹⁾ Въ послѣсловіи печатной Кормчей сказано: «многіе переводы сея св. книги во свидѣтельство типографскаго дѣла собрани быша, въ нихъ же единая паче прочихъ въ правилѣхъ крѣпчайши, наипаче же засвидѣтельствованную книгу греческая Кормчая книга Паисія Патріарха св. града Іерусалима, яже древними писцы написана за многія лѣта.»

⁽²⁾ Пять листовъ печатныхъ, заключавшихъ въ себѣ это предисловіе, выпущены, и на первомъ перепечатанномъ листѣ означено это опущеніе буквами: л, в, г, д, е. Эти буквы видны въ печатной Кормчей послѣ 37 листа перваго счета. О Литовскомъ спискѣ см. у Бар. Розенкампа, стр. 80, 83.

Она начинается статьями: 1) объ отдѣленіи Западной Церкви отъ Восточной; 2) о крещеніи Славянъ и нынѣшней Россіи, отъ первой проповѣди въ предѣлахъ ея Апостола Андрея до Владиміра великаго; 3) о началѣ Патріаршества въ Россіи. Далѣе, послѣ краткой выписки изъ М. Властаря о важности Церковныхъ правилъ, слѣдуетъ сказаніе о семи Вселенскихъ Соборахъ вообще, и потомъ очеркъ исторіи всѣхъ принимаемыхъ Церковію соборовъ, Вселенскихъ и помѣстныхъ, въ хронологическомъ порядкѣ. За симъ два предисловія къ Номоканону Фотіеву, и самый Номоканонъ въ XIV главахъ (*titulis*), съ указаніемъ только правилъ церковныхъ, безъ присовокупленія гражданскихъ (*κεκληνον*), отчего Номоканонъ получаетъ видъ только оглавленія соборныхъ статей, и служитъ какъ-бы введеніемъ къ цѣлому изложенію соборовъ. Первые двѣ статьи большею частію касаются исторіи Болгарской Іерархіи, — печать Болгарскаго происхожденія нашей Кормчей (').

(') Останокъ Болгарскаго происхожденія можно замѣтить и въ томъ, что въ сказаніи о соборахъ, въ нашей Кормчей, VI-мъ Вселенскимъ показанъ соборъ 681 года

Статья третія, какъ уже прежде нами замѣчено, внесена Патріархомъ Никономъ.

Весь составъ Кормчей заключаетъ въ себѣ LXX главъ. Первая часть (1—XLI) содержитъ правила Апостольскія, съ нѣсколькими извлеченіями изъ Апостольскихъ постановленій (*constitutiones*) ⁽¹⁾, правила соборовъ (въ хронологическомъ порядкѣ), и каноническія посланія св. Отцевъ. Вторая часть (XLII—LXX гл.) излагаетъ большею частію постановленія Императоровъ Византійскихъ, относящіяся къ дѣламъ церковнымъ, и нѣкоторыя другія статьи каноническаго права ⁽²⁾.

Вообще о нашей Кормчей можно сказать, что статьи, въ нее вошедшія, имѣли свое мѣсто, и свое употребленіе въ правѣ или практикѣ

при Конст. Погонатѣ (смотри Кормч. гл. 12. 19. 20), а этотъ соборъ только Римскою Церковію признается Вселенскимъ, — отдѣльно отъ Трульскаго 692 года, а Восточною Церковію, послѣ разногласій съ Западною, признанъ VI Вселенскимъ собственно этотъ послѣдній; — знакъ, что Болгарская Кормчая, послужившая основаніемъ нашей, составила еще прежде, чѣмъ послѣдовало окончательное отдѣленіе Церкви Римской отъ Восточной.

⁽¹⁾ Изъ VIII книги постановленій Апостольскихъ.

⁽²⁾ Изъ этихъ статей 56, 59, 61—67-я неизвѣстнаго происхожденія.

Церкви Греческой; только нельзя указать одного какого-либо кодекса на Востокѣ, которому бы составъ нашей Кормчей (во 11-й ея части) вполне соответствовалъ. Исключеніе остается за статьями, или собственно Русскаго, или неизвѣстнаго происхожденія.

Послѣ Патріарха Никона наша Кормчая по тому-же составу 1653 года, нѣсколько разъ была перепечатана, какъ-то въ 1787, 1804, 1816 годахъ. Перемѣнъ никакихъ почти не сдѣлано, кромѣ исправленія нѣкоторыхъ выраженій и замѣненія ихъ яснѣйшими (').

Новѣйшія изданія Кормчей явились въ наше время, въ 1834, 1839 и 1843 годахъ. Первое изъ этихъ изданій на Славянскомъ языкѣ сдѣлано по прежнему составу безъ перемѣнъ. Изданіе 1839 года, подъ названіемъ:

(') Изъ всего первоначальнаго состава выпущена только глава *Никиты Миixa* (*βηθσατος*), — объ опрѣсновахъ, постѣ субботномъ и бракѣ священнослужителей. Причины этого объяснены во 2 изданіи на лист. 59. — Никита Миихъ, — монахъ Студійскій, жилъ въ XI вѣкѣ, при Патр. Михаилѣ Керуларіѣ. Книга его, написанная противъ Латинянъ, была, какъ говорятъ Запад. писатели, проклята имъ самимъ, по обвиненіи ея несправедливости, и сожжена. *Baron. annal.* 1054 п. 20. 21. *Fabric. Bibl. T. VI* p. 433. О изданіяхъ его книги см. *Biener* pag. 62.

«книга правилъ св. Апостоловъ, св. Соборовъ, Вселенскихъ и помѣстныхъ,» отличается отъ прежнихъ изданій тѣмъ, что правила изложены не только на Славяно-Русскомъ (исправленномъ) нарѣчїи, но и на Греческомъ языкѣ, гдѣ Соборы и св. Отцы говорятъ собственнымъ языкомъ, и мы какъ будто принимаемъ законы изъ устъ ихъ самихъ. Правила изложены въ полномъ ихъ составѣ (по Вальсамону), но безъ толкованій. Имъ предшествуетъ изложеніе символа вѣры Никейскаго — Цареградскаго, потомъ догматы вѣры, преданные другими Соборами, какъ-то о двухъ естествахъ Богочеловѣка и двухъ воляхъ Его, о иконопочитаніи.

Въ изданіи 1843 года, правила въ томъ-же порядкѣ изложены на одномъ Славяно-Русскомъ нарѣчїи, съ присовокупленіемъ только алфавитнаго указателя предметовъ, содержащихся въ цѣлой книгѣ, въ видѣ свода, съ цитатами самыхъ правилъ (¹).

(¹) Это вѣчто въ родѣ *Syntagma alphabeticum* Властара и служитъ очень полезнымъ пособіемъ, какъ для прїисканія правилъ на данный предметъ, такъ и для соображенія и свода ихъ изъ разныхъ Соборовъ и Отцевъ.

II.

Такимъ образомъ наша Кормчая есть памятникъ Греческаго, или правильнѣе, Греко-Римскаго права, перенесеннаго къ намъ съ Востока, и общій и главный источникъ нашего отечественнаго права. Теперь спрашивается: въ какой степени это Греко-Римское право имѣло у насъ свою силу и дѣйствіе? Въ какой мѣрѣ было его употребленіе? Этотъ вопросъ необходимо рождается изъ того, что Кормчая книга, бывъ перенесена къ намъ съ Востока, необходимо должна была войти въ связь и соотношеніе съ нашими мѣстными условіями церковнаго, такъ-же какъ и гражданскаго управленія, съ нашими мѣстными обычаями, нравами, бытомъ общественнымъ.

Отвѣта на этотъ вопросъ надобно искать въ самомъ содержаніи Кормчей. Она состоитъ изъ двухъ частей, законовъ собственно церковныхъ и постановленій церковно-гражданскихъ. Первые суть общіе законы Церкви Вселенской; послѣднія, большею частію, мѣстные церковныя узаконенія Имперіи Византійской. Что касается до первыхъ, или пер-

вой части Кормчей книги, то нечего говорить объ условіяхъ ея употребленія. Правила св. Апостоловъ, Соборовъ и Отцевъ содержатъ въ себѣ общее право Церкви, или общія основанія управленія Церкви Вселенской; слѣд. всегда и вездѣ, во всякой Церкви помѣстной, во всякомъ народѣ, могутъ и должны имѣть свою силу, не противорѣча мѣстнымъ узаконеніямъ, или не стѣсняясь мѣстными условіями. Они постоянны и неизмѣнны. Св. Церковь, мудро пользуясь своими правами, данными ей отъ Іисуса Христа, ея Главы, такъ и писала свои основныя законы, чтобы они всегда и вездѣ могли имѣть свое независимое и нестѣснительное для народовъ дѣйствіе, и чтобы, входя во всѣ концы земли, ей не было нужды вмѣшиваться въ управленія народныя, гражданскія, а всегда быть въ союзѣ и мнрѣ съ обществомъ. И мы видимъ, что одними и тѣми-же законами св. Церкви, какими и нынѣ управляется жизнь наша, управлялись и первые Христіане изъ Іудеевъ и язычниковъ, управлялись потомъ Греки, Римляне, жители Азіи, Африки, береговъ Чернаго моря, Славяне южные и сѣверные. Вездѣ, гдѣ только водворялась истинная православная вѣра Хри-

стова, тамъ, входили въ силу и постановленія Церкви Вселенской, какъ первоначальные, основные законы Христіанства.

Христіанскіе народы, входя въ Церковь, находили въ ней источникъ силъ жизни духовной, новой, недовѣдомой для нихъ внѣ Церкви. Государи Христіанскіе понимали это животворное вліяніе Церкви на бытъ народный, и потому признавали собственныя правила Церкви законами государственными, и, сами для себя, для своего управленія, принимали ихъ, какъ законы высочайшіе и святыя. Часто и свои гражданскія постановленія, чтобы сдѣлать ихъ сильнѣе и дѣйствительнѣе въ совѣсти народа, подкрѣпляли законами церковными. Наши первые законодатели, Владимиръ и Ярославъ, издавали свои уставы по совѣщанію съ духовнымъ правительствомъ, на основаніи общихъ церковныхъ правилъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ IV отдавалъ свой судебникъ на разсмотрѣніе Собору, чтобы, *аще достойно сіе дѣло, утвердить соборнѣ, по правиламъ св. Апостолѣ и св. Отецѣ* (¹).

(¹) Слова Іоанна въ рѣчи къ Собору Стоглавому. См. рукопись—Стоглавъ.

Уложеніе царя Алексѣя Михайловича утверждено такъ-же Соборомъ и такъ-же на основаніи св. Апостолъ и Отецъ, изъ которыхъ и сдѣлана была выписка для введенія въ Уложеніе ⁽¹⁾. Петръ великій, сообщивъ новый видъ духовному правительству, предоставилъ ему власть, *судить свои дѣла* (т. е. собственно церковныя, а притомъ и нѣкоторыя гражданскія ⁽²⁾), *на основаніи закона Божія, въ св. Писаннн предложеннаго, такожъ канонѡвъ или правилъ соборныхъ и св. Отцевъ*. При этомъ и всѣмъ членамъ Синода въ обязанность вмѣнено: *аще въ чемъ недоумѣніе будетъ, всячески искать уразумѣнія и вѣдѣнія отъ св. Писаннн и правилъ соборныхъ и согласія древнихъ великихъ Учителей* ⁽³⁾. При составленіи Проекта новаго Уложенія, Императрица Екатерина II, собственными словами поставила комиссіи на видъ, что *свойство законовъ священныхъ есть, чтобъ быть имъ непремѣннымъ* ⁽⁴⁾, а потому

⁽¹⁾ См. предисл. къ Уложенію 1648. Правила церковныя въ немъ приводятся часто безъ подписанія.

⁽²⁾ См. Реглам. духов. ч. 2. о мірскихъ людяхъ.

⁽³⁾ См. присягу членовъ Синода, при Регламентѣ.

⁽⁴⁾ Въ начертаніи о приведеніи къ окончанію Новаго Уложенія. 1768 Апр. 8. См. Полное Собраніе законовъ.

догматы и церковныя правила православной вѣры (т. е. тѣ, которыя составляютъ именно первую часть Кормчей) исключила изъ круга предметовъ, подлежащихъ преобразованію въ законодательствѣ ⁽¹⁾.

Въ царствованіе Императора Александра, при составленіи *Систематическаго Свода законовъ* (1815), многія статьи вошли въ дѣйствующее право Имперіи, по разнымъ предметамъ, изъ правилъ св. Апостоловъ, Соборовъ и Отцевъ, какъ-то относительно духовнаго сана, дѣлъ брачныхъ и пр. ⁽²⁾.

Наконецъ, по существующимъ постановленіямъ государства, Церкви предоставлено собственное ея древнее право, заключенное въ преданіяхъ Апостольскихъ и собственныхъ церковныхъ. По этому праву, неизмѣнно, какъ вдревле, она и нынѣ сама управляется, и управляетъ духовными дѣлами православнаго народа.

(1) См. тамъ-же, и Генералъ-прокурорскій Показъ при комисіи о составленіи того-же проекта 1767 Іюля 30. отд. 4.

(2) См. Систематическій Сводъ существующихъ законовъ, изданный комисіею о составленіи законовъ: дополненіе къ 1 тому, 1818 г., гдѣ означены статьи изъ Кормчей, вошедшія въ гражданское право.

Все это показываетъ, что общее право Церкви, заключенное въ первой части Кормчей, по самому свойству своему, должно было сохранять и сохранило у насъ свою силу въ общемъ управленіи нашей Церкви, не только іерархическомъ, или собственно церковномъ, но и правительственномъ, гражданскомъ.

Обращаясь ко второй части Кормчей, гдѣ находимъ законы церковно-гражданскіе, и большею частію мѣстные Византійскіе, не трудно рѣшить, что приложеніе этихъ законовъ у насъ должно было имѣть другой видъ, нежели употребленіе общихъ церковныхъ правилъ. Вліяніе Греческаго каноническаго права на гражданское положеніе Россіи, конечно, не могло быть безусловно. Но по тому самому, что и законы Греческихъ царей, писанные для Церкви, вытекали изъ духа самой же православной Церкви и утверждались на одномъ основаніи съ собственнымъ Церковнымъ правомъ, по этому самому, говоримъ, Русское право, всегда создаваемое на тѣхъ-же основаніяхъ и всегда вѣрное тому-же духу, и притомъ по силѣ непрерывнаго, — и церковнаго и политическаго — союза Россіи съ Греціею, не могло совершенно отрѣшиться отъ

вліянія Греческаго права. Такимъ образомъ въ церковно-гражданскомъ управленіи Россіи, то и другое право, и Русское и Греческое, чрезъ всѣ періоды Россіи дѣйствовало, взаимно, и какъ послѣднее (Греческое) измѣнялось, но не уничтожалось совершенно въ своемъ составѣ и дѣйствіи, такъ первое (Русское), бывъ опредѣляемо мѣстными условіями, во многѣмъ сохраняло типъ Греческій. Внутренняя связь ихъ не прерывалась. И эта параллель непрерывно идетъ отъ первыхъ уставовъ Владиміра и Ярослава, составленныхъ по Греческимъ Номоканонамъ, продолжается въ составленіи Судебника (Іоанна IV) и Уложенія (Алексѣя Михайловича), — до Регламента Петра великаго.

Эта параллель Русскаго и Греческаго права представляетъ любопытные факты. Мы замѣчали уже, что въ изложеніи Номоканона Фотіева въ нашей Кормчей, законы церковные отдѣлены отъ гражданскихъ, и только по указанію Фотіева *κείνων* послѣдніе изложены во второй части. Кажется, это сдѣлано именно въ той мысли, что въ управленіи Церкви законы, собственно церковные, должны быть основными, и оставаться неизмѣнными, а

гражданскіе, Греческіе, были признаны только руководствомъ въ дѣлахъ церковныхъ, и въ приложеніи къ мѣстнымъ условіямъ въ нихъ предполагались необходимыми разныя перемѣны. Такъ и было. Владиміръ великій въ своемъ уставѣ о церковныхъ судахъ сдѣлалъ только извлеченіе изъ Номоканона Фотіева, или «*первыхъ* (Греческихъ) *Царей уряженъя*» ⁽¹⁾ и предоставилъ этимъ судамъ многіе предметы собственно церковнаго и гражданскаго управленія, однакоже не всѣ тѣ, которые предоставляло имъ Греческое право. На эти остальные предметы были уже особые Русскіе законы. Такъ Ярославъ съ своей судной Правдѣ удерживаетъ еще дохристіанскіе законы отечества, права народныхъ и мѣстные обычаи ⁽²⁾. Здѣсь мы имѣемъ случай обозрѣть эти первые памятники нашего церковно-гражданскаго законодательства, образовавшіеся подъ руками нашихъ первыхъ Князей, по образцу Византійскому.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

⁽¹⁾ Собственныя слова устава.

⁽²⁾ См. Русскую Правду, — въ Рус. достопамятностяхъ ч. 2 1843. Москва.

11-414

XII.

. ОБЪ ОСНОВАНІЯХЪ

РУССКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Очеркъ историческій.

(Окончаніе).

Главный предметъ устава св. Владиміра составляютъ *церковные суды*, т. е. дѣла, подчиненныя Церкви или духовной власти, съ правомъ дѣйствовать въ нихъ и производить свой судъ отдѣльно отъ судовъ гражданскихъ. «*Не подобаетъ . сихъ тяжь (дѣлъ) судити князю, ни бояромъ.*» Предметы, подчиненные по этому праву суду Церкви, были слѣдующіе: 1) всѣ преступленія противъ вѣры, Церкви и ея уставовъ, какъ-то: идолопоклон-

ство, волшебство, поруганіе святыни, отравленіе, святотатство, расхищеніе могилъ и пр.; 2) всѣ мѣста и заведенія церковныя, къ которымъ причислены также богадѣльни, больницы, страннопріимницы и пр.; 3) дѣла семейныя, какъ-то: дѣла брачныя, разводныя, дѣла о нарушеніи супружеской вѣрности, о кровосмѣшеніи, о подкидышахъ; также семейныя раздоры, драки, тяжбы о раздѣлѣ имѣній и о наслѣдствѣ, преступленія противъ родительской власти; 4) всѣ лица, Церкви служащія, и отъ Церкви получающія содержаніе, или ею принятыя въ покровительство. Сюда принадлежитъ все духовное сословіе, и кромѣ того, странники и пришельцы на богомолье, получившіе исцѣленіе чудеснымъ образомъ во святыхъ мѣстахъ ⁽¹⁾, нищіе, врачи, увѣчные, рабы, отпущенные на волю отъ господъ, по духовнымъ завѣщаніямъ ⁽²⁾. «*Митрополитъ*, сказано въ уставѣ, *или Бискупъ* (Епископъ) *въдастъ межъ ними судъ, или обида, или котора* (ссора), *вражда*

⁽¹⁾ «*Прощеникъ*.» См. И. Г. Р. т. IV пр. 373.

⁽²⁾ «*Задущный челоуѣкъ*.» Объ этомъ выраженіи см. Митр. Евген. опис. Кіево-Соф. Соб. прибав. № 2. Ист. Г. Рос. т. 1. пр. 506.

или задинца (споръ о наслѣдствѣ).» «*Аже же, прибавляетъ уставъ, будетъ иному челоуьку съ тѣмъ челоуькомъ рльчъ* (дѣло, судъ), *то общи* (общій) *судъ*», т. е., если духовныя лица будутъ, по какому-либо случаю, судиться съ мірянами въ гражданскихъ судахъ, то судъ надъ этими лицами не иначе долженъ производиться, какъ при посредствѣ лицъ духовныхъ. Наконецъ 5) церковной власти и суду приписано наблюденіе за вѣрностію торговыхъ вѣсовъ и мѣръ.

Такимъ образомъ въ уставѣ Владиміра положено было основаніе двумъ важнѣйшимъ правамъ Церкви въ-отношеніи къ обществу: 1) она имѣла свой отдѣльный судъ, въ духовныхъ дѣлахъ, для себя и для своихъ служителей, и 2) кромѣ того, она представляла въ себѣ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, судилище для всего государства и для всѣхъ классовъ народа.

Право освобожденія отъ суда гражданскаго, такъ-же какъ и право суда за разныя безчинія въ народѣ, противныя духу христіанской нравственности, есть право Церкви древнѣйшее, и можно сказать, всеобщее въ древнія времена Христіанства. Такъ было на

Востокѣ, такъ было и во всей Европѣ, особенно при первоначальномъ обращеніи народовъ въ Христіанство. Основанія этому праву со стороны гражданской положилъ первый христіанскій Государь, Константинъ великій. Онъ предоставилъ суду Церкви, въ лицѣ ея Пастырей и Іерарховъ, всѣ дѣла церковныя и духовныя, касающіяся вѣры и благочестія, по всему государству, не дозволивъ своимъ гражданскимъ начальствамъ измѣнять по этимъ дѣламъ рѣшеній епископскихъ (¹). Онъ поручилъ Церкви всеобщій надзоръ за благочиніемъ нравовъ народныхъ. Онъ первый допустилъ духовную власть и къ соучаствію въ дѣлахъ гражданскихъ, дозволивъ своимъ подданнымъ, во взаимныхъ тяжбахъ и судныхъ дѣлахъ, обращаться къ суду епископскому, если они не желали судиться судомъ гражданскимъ, или были имъ недовольны (²). Преемники Константина великаго утвердили навсегда праву Церкви собственную ея область дѣлъ *духовныхъ*, т. е. дѣлъ

(¹) Euseb. Hist. Eccles. lib. 1. cap. 37. Rufin. Hist. Ecclesiast. lib. X. cap. 2, cf. orationem Constantini ad concilium, Niceae habitum, apud Euseb.

(²) Sozomen. lib. 1. cap. 9. Euseb. H. E. L. 1V cap. 27.

о вѣрѣ, благоустройствѣ и благочиніи церковномъ; управленіе духовенства, избраніе и поставленіе лицъ, служащихъ Церкви, судопроизводство надъ ними, исключая случаевъ уголовныхъ преступленій, въ которыхъ эти лица, послѣ суда духовнаго, подлежали уже гражданскому. Таковы постановленія Императоровъ Граціана и Θεодосія великаго, Онорія и Аркадія, Валентиніана и Θεодосія младшаго, Юстиніана великаго, который подтвердилъ и дополнилъ законы своихъ предковъ ⁽¹⁾.

Что касается до отношеній Церкви къ дѣламъ общественнымъ или собственно гражданскимъ, то православные Императоры, соблюдая равновѣсіе того и другаго права, церковнаго и гражданского, и ихъ совмѣстную самобытность, старались со всею точностію разграничивать взаимныя отношенія ихъ между собою и подлежащіе предметы того и другаго. На этотъ случай сохранились для насъ прекрасныя слова славнѣйшаго изъ

(1) Всѣ постановленія поименованныхъ Императоровъ можно видѣть въ кодексѣ Юстиніановомъ и его Новеллахъ. *Codex Iust. de Episcopis et clericis lib. V cap 3 Novel. 19. 83, 123 и слѣд.*

законодателей Византии, Юстиниана В.: «Все-
вышняя премудрость, говорит онъ, дарова-
ла человечеству два величайшіе изъ всѣхъ
дара: священство и царское достоинство; одно
служить предметамъ Божественнымъ, другое
управляетъ дѣлами человеческими; то и дру-
гое происходитъ изъ одного начала, вмѣстѣ
украшая человеческое бытіе; за то и другое
равно признательные народы возносятъ мо-
литвы къ Богу, и ихъ взаимнымъ согласіемъ
устроится все благо людей.» (¹)

Извѣстно, что въ Номоканонъ Фотіевъ
вошли законы преимущественно Юстиниано-
вы (²); потому-что Юстиніанъ совокупилъ въ
своемъ кодексѣ избранныя и усовершенныя
имъ постановленія своихъ предшественниковъ
о церковныхъ и гражданскихъ дѣлахъ, допол-
нивъ ихъ своими новоуказными статьями
(*Novella*). Потому уставы нашихъ первыхъ
Князей вообще слѣдуютъ кодексу Юстиніа-
нову. Сравнивая теперь уставъ св. Владимі-
ра съ законами Юстиніана, переведенными
въ Номоканонъ Фотіевъ, находимъ, что въ

(¹) Justin. Novel. 87. cap. 1.

(²) См. въ предъидущей книжкѣ Христ. Чт. стр. 314.

первомъ тѣ-же предметы отнесены къ суду церковному, какъ и въ послѣднемъ, собственно по церковному вѣдомству. Слова устава: «яко не подобаетъ сихъ судовъ и тяжъ (тяжбъ) судить нашимъ судьямъ» даютъ видѣть, что здѣсь разумѣются не одни правительственныя дѣла Церкви, т. е. ея догматы, законы, права и пр., но и судебныя, личныя между священно--и--церковнослужителями. Въ этомъ точно видѣ права духовной власти изображены и въ Греческомъ Номоканонѣ (').

Между-тѣмъ изъ гражданскаго вѣдомства по Греческимъ уставамъ еще болѣе предметовъ перенесено въ церковное право, чѣмъ въ нашихъ Княжескихъ уставахъ. Именно, на Востокѣ Епископы уполномочивались и даже обязывались законами государственными: а) имѣть попеченіе о городскихъ тюрьмахъ, ихъ благоустройствѣ и содержаніи, равно и о заключенныхъ въ нихъ; б) имѣть въ своемъ вѣдѣніи городскую землю и надсматривать за правильнымъ размежеваніемъ ея между домовладѣльцами, также и всѣми городскими

(') Photii Nomocan. tit. IX.

строеніями, водопроводами, стѣнами, даже мостовыми и пр., в) надзирать за народнымъ продовольствіемъ и цѣною припасовъ; г) участвовать въ распоряженіяхъ по завѣщаніямъ умершихъ, въ опеку надъ дѣтьми, въ призрѣніи ума лишенныхъ и пр.; д) имѣть надзоръ за народными игрищами, зрѣлищами, и за людьми, въ нихъ дѣйствующими, чтобы удерживать ихъ въ границахъ благоприличія и не допускать до нарушенія порядка общественнаго и нравственнаго; е) участвовать своимъ посредствомъ въ разныхъ дѣлахъ тяжбныхъ, долговыхъ, откупныхъ и пр.; также по дѣламъ о рабахъ, отыскивающихъ свободу, и наконецъ ж) въ дѣлахъ уголовныхъ, какъ-то: о разбояхъ, убійствахъ и проч. ('). Но въ этихъ случаяхъ дѣйствія Епископовъ были не столько судебныя, юридическія, сколько нравственныя, духовныя, по отношенію къ нравственной сторонѣ народныхъ дѣлъ и къ совѣсти людей. Такъ именно надобно понимать характеръ этого обширнаго полномочія, предоставленнаго Епископамъ.

Итакъ уставъ В. К. Владиміра въ меньшемъ

(') Codex Iustin. lib. 1. tit. IV de Episcopali audientia.

размѣръ допускаетъ участіе духовной власти въ дѣлахъ общественныхъ, нежели законы Греческихъ Императоровъ. Но характеръ этого участія тотъ-же, нравственный, — дѣйствіе на совѣсть.

Другое важное отличіе устава Владимірова отъ Греческаго Номоканона—въ самой мѣрѣ наказаній, опредѣляемыхъ за преступленія. По Греческимъ законамъ за преступленія противу вѣры и Церкви, и по другимъ важнымъ дѣламъ, судимымъ Церковію, опредѣляется или тѣлесная казнь или смерть ⁽¹⁾. Владиміръ В. не хотѣлъ употреблять ни той, ни другой казни, и за важнѣйшія изъ народныхъ преступленій, напр, за мщеніе съ убійствомъ, опредѣлялъ только *виру* (пеню) ⁽²⁾. Это была

(1) См. въ Слав. Корм. гл. XLIV — 6. сѣ. *Nomocanon Photii tit. IX cap. 25. Ecloga Leonis et Const. titul. X ap. Leunclav. Ius Graeco—Rom. tom. 2.*

(2) Владиміръ, по убѣжденію Епископовъ, и по случаю умножившихся убійствъ, опредѣлялъ — было смертную казнь, согласно съ Греческими законами, но вскорѣ, вѣроятно, встрѣтивъ сопротивленіе со стороны народныхъ нравовъ и обычаевъ, снова уничтожилъ эту казнь. Н. Г. Р. т. I. прим. 478.; см. мѣста изъ лѣтописей у Б. Розенкампфа пр. 26.

не только мѣра кротости и милосердія, но и уступка прежнимъ народнымъ обычаямъ ⁽¹⁾).

Сличая далѣе уставъ Владиміра съ практикою нашей Церкви, видимъ, что онъ имѣлъ не временное только значеніе и употребленіе. Онъ сохранялся въ продолженіе многихъ вѣковъ въ Россіи, и хотя не въ одинаковомъ видѣ и не въ томъ-же пространствѣ, но въ сущности дошелъ до позднѣйшаго времени. Онъ былъ повторенъ въ разныхъ видахъ Русскими Князьями, XI — XIII столѣтія ⁽²⁾; сохранялся подъ игомъ Монголовъ, и даже находилъ для себя подтвержденіе въ ярлыкахъ Ханскихъ, данныхъ духовенству. Въ XV столѣтіи видимъ подтвержденіе его въ грамотахъ В. К. Василя Дмитріевича ⁽³⁾; потомъ новыя узаконенія

⁽¹⁾ • *И рече Владимѣръ: тако буди, и живяше по устроєнію отечню и дѣдню*» слова лѣтописцевъ см. тамъ-же.

⁽²⁾ См. Карамз. И. Г. Р. т. III гл. VII. Состояніе Россіи отъ XI — XIII вѣка стр. 122. — по изданію Эйнерлинга. Живые слѣды устава Владимірова можно примѣтить въ грамотахъ XII вѣка, — Князя Новгородскаго Святослава Ольговича (1137), Софійскому Собору; Князя Смоленскаго Ростислава Мстиславича (1150) Смоленской Епископіи. Первую изъ этихъ грамотъ см. Русс. достопамят. ч. 1. 1815. и И. Г. Р. т. II пр. 267, вторую въ дополненіяхъ къ Актамъ Истор. 1846. № 4.

⁽³⁾ См. въ Актахъ Археогр. Экспед. т. I. 1836 г. № 9. и 23, И. Г. Р. т. V. пр. 233.

Царей Іоанна Грознаго въ XVI вѣкѣ и Алексѣя М. въ XVII, Имп. Петра В. въ XVIII, хотя измѣняютъ древній уставъ въ его частныхъ статьяхъ, но въ основаніи своемъ, именно въ предоставленіи Церкви собственнаго ея суда въ своихъ дѣлахъ, онъ остался ненарушимъ, и даже нѣкоторыя изъ гражданскихъ статей, напр. дѣла брачныя и бракоразводныя оставались и доселѣ остаются большею частію подъ судомъ церковнымъ. Поэтому, хотя дошедшій до насъ уставъ Владиміровъ отъ XIII вѣка ⁽¹⁾, не можетъ быть признанъ за точный, отъ слова до слова его уставъ, но нѣтъ достаточныхъ основаній считать его подложнымъ. Уже то обстоятельство, что предметы, отнесенные въ этомъ уставѣ къ суду церковному, нисколько не опредѣляются въ гражданскихъ законахъ Россіи того времени, даетъ твердое основаніе думать, что

(1) Въ спискахъ устава есть разность въ словахъ и образѣ изложенія, но главная основа и сущность устава вездѣ одна. См. Степ. кн. ч. 1, Древн. Рос. Вивліое. т. VI, Продолженіе ея т. III. У Митр. Евгенія въ описаніи Кіево-Соф. Собор. приб. стр. 8. Древнѣйшій списокъ изъ Кормчей XIII в. у Карамз. И. Г. Р. т. I. пр. 506. По этому же списку уставъ напечатанъ въ дополненіяхъ къ Актамъ Ист. Арх. Коммисіи. Т. I. 1846 г.

эти предметы суду гражданскому и не принадлежали, и слѣд. необходимо предположить составленіе особаго устава для этихъ предметовъ.

Послѣ Владиміра уставы для управленія Церкви находимъ во времена Ярослава. Однимъ изъ его уставовъ подтверждаются права Церкви, данныя Владиміромъ, на основаніи тѣхъ-же *Греческихъ Номоканоновъ*. Далѣе, все духовенство православное освобождается отъ пошлинъ и всѣхъ городскихъ повинностей ⁽¹⁾. Это право также не есть новое въ нашей Церкви. На Востокѣ еще Императоромъ Константиномъ духовенство было освобождено отъ торговыхъ пошлинъ и всѣхъ общественныхъ повинностей ⁽²⁾. Послѣ Ярослава многіе другіе Русскіе Князья, великіе и удѣльные, давали Церквамъ и монастырямъ такія же освободительныя грамоты, извѣстныя у насъ подъ именемъ льготныхъ ⁽³⁾. Да-

(1) «*Не емлютъ съ нихъ (духовныхъ лицъ), ни съ ихъ дѣтей, ни мытъ (пошлины), ни леку, ни тамгу (таможенный сборъ), ни осмичья.*» См. Ист. Г. Рос. т. II, пр. 108.

(2) Codex Theodos. lib. I. tit. III. n. I. Just. novel. 123. cap. 6. 131, cap. 5.

(3) Этого рода грамоты см. въ Актахъ Арх. Экспедиціи т. I—IV и Актахъ Историч. т. I—V.

же Ханы Татарскіе подобными грамотами (ярлыки) освобождали духовенство наше отъ общихъ народныхъ даней ⁽¹⁾.

Другой, болѣе обширный уставъ Ярослава, касается судовъ церковныхъ ⁽²⁾. Въ основаніи своемъ онъ подобенъ уставу Владиміра, т. е. подчиняетъ тѣ-же предметы суду Церкви. Но онъ опредѣленіе и подробіе Владимірова устава въ томъ отношеніи, что 1) опредѣляетъ границы въ дѣлахъ судныхъ между судомъ церковнымъ и гражданскимъ, и 2) раздѣляетъ степени самыхъ преступленій и мѣры наказаній. По первому пункту общее положеніе устава есть слѣдующее: «*Епископу въ винѣ, а Князь казнитъ,*» т. е. судъ за преступленіе принадлежитъ Епископу, или вообще духовной власти, а казнь, во исполненіе этого суда, предоставляется суду гражданскому. По второму пункту степени наказаній раздѣляются а) соотвѣтственно важности лицъ, которыхъ преступленія касаются. Потому иная мѣра наказанія опредѣляется за преступленіе противъ

⁽¹⁾ Ист. Г. Рос. т. IV. пр. 245, 334. т. V. пр. 58.

⁽²⁾ Ист. Г. Р. т. II. пр. 108. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ этотъ уставъ не отдѣляется отъ предыдущаго, который представляется его началомъ.

чести бояръ, иная за именитыхъ гражданъ, иная за нисшіе классы народа; б) соотвѣтственно званію и состоянію лицъ виновныхъ, и в) соотвѣтственно роду самыхъ преступленій. Въ такомъ видѣ уставъ приписываетъ къ суду церковному слѣд. предметы: насиліе или оскорбленіе чести дѣломъ, или только словомъ, 2) блудъ, прелюбодѣяніе, кровосмѣшеніе, 3) незаконные браки и разводы, 4) поджигательство, 5) кражи, 6) драки, 7) преступленія противъ родительской власти, 8) проступки духовныхъ лицъ, 9) душегубство. Въ послѣднемъ случаѣ, говоритъ уставъ: *«аже что чинится, платятъ виру князю на помы со владыкою.»* По всѣмъ этимъ дѣламъ Епископу предоставлены были судныя пошлины, или пени отъ трехъ гривенъ (простыхъ) до шести гривенъ золота (').

Объ этихъ постановленіяхъ, конечно, не должно судить по понятіямъ нашего времени, или по нынѣшнимъ основаніямъ законодательства. Форма народнаго права измѣняется съ вѣками, какъ измѣняется самая жизнь народа. Потому не должно удивляться, что за

(') См. И. Г. Рос. т. I пр. 298. 524. 527.

преступленія платилась пеня Епископу, что пени въ цѣнѣ представляютъ видимую несообразность сравнительно съ родомъ преступленій. Для исторіи церковнаго права здѣсь замѣчательно въ-особенности то, что 1) лица духовныя освобождены отъ всякой пени, а только предоставлены вполнѣ суду епископскому: *«тѣхъ судити Епископу опричь мірянъ (отдѣльно отъ мірскихъ сословій) и во что ихъ осудитъ воленъ»*, и далѣе: *«а что дѣлается въ домовныхъ людехъ (двора епископскаго) и въ церковныхъ (у священнослужителей), и въ монастырѣхъ, а не вступаются княжи волостели (судьи) въ то, а вѣдаютъ епископи волостели;»* 2) какъ въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ предоставлена Епископу «вина» (судъ), «а Князь казнить», такъ въ другихъ виновные были *«Епископу въ винѣ со Княземъ на помы, т. е. подвергались общему суду, княжескому и епископскому. Такія преступленія именно были: покража, разбой, убійство; 3) въ нѣкоторыхъ случаяхъ виновныя лица повелѣно: «помяти въ домъ церковный»* (т. е. удерживать при дворѣ Епископскомъ, или, можетъ-быть, въ монастырѣхъ), именно такія лица, которыя не имѣли свободнаго состоя-

нія, чтобы платить пеню. Таковы были лица женскаго пола. Въ такомъ случаѣ: *«обличивъ поняти (виновныхъ) въ домъ церковный, для того, чимъ ю родъ искупитъ»* (т. е. чтобы родственники выкупили ихъ, заплативъ за нихъ пеню (')).

Все это показываетъ, что Церковь у нашихъ предковъ была нѣкотораго рода судилищемъ общественнымъ, а не однимъ духовнымъ. Основаніемъ этихъ гражданскихъ правъ Церкви безъ-сомнѣнія было то, что наши благочестивые предки главною опорою жизни общественной почитали начала религіозныя, нравственныя, и хотѣли понимать общественныя преступленія въ строгомъ смыслѣ нравственномъ, а не одномъ гражданскомъ; и потому-то самый судъ этихъ преступленій хотѣли предоставить духовному праву, въ которомъ по преимуществу дѣйствуетъ судъ нравственный, — праву Церкви.

Въ послѣдующее время, при раздѣленіи Россіи на удѣлы, мы не находимъ никакихъ новыхъ, общихъ для всей Россіи уложеній. Естественнo предположить, какъ и показыва-

(') См. И. Г. Рос. т. I тамъ-же.

юť нѣкоторыя слѣды въ исторіи, что по удѣльнымъ княжествамъ были свои частныя, мѣстныя узаконенія ⁽¹⁾, но, конечно, только въ гражданскомъ, а не церковномъ управленіи ⁽²⁾. Итакъ общимъ уложеніемъ для Россіи оставалась *Кормчая* ⁽³⁾. И дѣйствительно, она представляетъ собою изъ всѣхъ древнихъ, извѣстныхъ въ Россіи, полнѣйшій кодексъ, какъ

⁽¹⁾ Такъ напр. В. К. Василій Васильевичъ — темный предоставилъ боярамъ Ростовскимъ судить по ихъ старымъ законамъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ IV то-же право далъ боярамъ Рязанскимъ. Новгородцы имѣли свое помѣстное право, на основаніи котораго договаривались о своемъ управленіи съ Великими Князьями. См. Акт. Археогр. Эксп. т. I. № 57, 58, 91. Татищевъ говоритъ, что видѣлъ въ одномъ мѣстѣ цѣлую книгу удѣльныхъ законовъ. См. его предисловіе къ Русской Правдѣ.

⁽²⁾ До временъ Кипріяна Митрополита (въ концѣ XIV ст.) единство церковнаго управленія твердо держалось противъ всѣхъ попытокъ раздѣленія. Такъ Патріархъ Константи. Лука отказалъ В. К. Андрею Юрьевичу (въ полов. XII ст.), хотѣвшему учредить у себя особую Митрополию во Владимірѣ на Клязьмѣ. Такой же отказъ сдѣланъ отъ Патріарховъ Галицкимъ Князьямъ (XIV ст.), которые хотѣли имѣть своего Митрополита въ Галичѣ.

⁽³⁾ Такъ напр. Новгородцы отъ нареченныхъ на пхъ Архіепископскую кафедру Святителей требовали, чтобы они судили судъ свой святительскій *по святымъ Отецъ правилу по Манакануну*. См. Акты Арх. Эксп. т. I. № 92, 103. Такъ, наши Митрополиты (въ XIV стол. Кипріанъ, въ XV Фотій) многократными грамотами во Псковъ, требовали отъ

по духовнымъ дѣламъ, такъ и гражданскимъ. Ибо съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ становились у насъ извѣстными подробныя, вновь выходившія постановленія Греческихъ Императоровъ, къ первоначальному переводу Кормчей были приписываемы разнаго рода статьи о судныхъ дѣлахъ, даже законы колоніальные, торговые, договорные, наследственные, и пр. и пр., и, въ параллель съ этими Греческими статьями, въ ту-же Кормчую вносились уставы и нашихъ Князей, даже цѣликомъ (¹), такъ-же какъ и правила Русскихъ Отцевъ на разные случаи, ихъ наставленія Князьямъ и народу. Можно ли думать, чтобы все это собраніе разнородныхъ узаконеній составлялось безъ цѣли и не имѣло употребленія? По-крайней-мѣрѣ, для чего было бы присоединять уставы гражданскіе къ церковнымъ, или законы отечественные со-

Псковитявъ,—чтобы они въ дѣлахъ церковныхъ неуклонно держались Номоканона, изъ котораго Митрополиты и объясняли имъ церковныя правила. Тамъ-же, № 9, 11, 20. 21. 22.

(¹) Напр. уставъ Владиміра, Ярослава, Святослава, Всеволода, пр., и даже Русск. Правда въ полномъ видѣ, хотя это узаконеніе чисто гражданское. См. Русск. достопамятности. ч. 2. 1843. предисл.

вокуплять въ одинъ составъ съ Греческими? Напротивъ, такой составъ Кормчей самъ собою уже доказываетъ всеобщее употребленіе ея въ Россіи, и видно, что Кормчая скрѣпляла собою не только союзъ права церковнаго и гражданскаго, но и мѣстнаго Русскаго законодательства съ Греческимъ. Кормчая наша — это былъ точно корабль, который совершалъ плаваніе между Греціею и Россіею, и нагружаясь сокровищами законодательства въ первой, переносилъ ихъ въ послѣднюю, гдѣ Церковь и Государство совокупными трудами разгружали его, и выбирая сокровища, пускали ихъ въ ходъ по управленію Россіи.

Древнія наши судныя дѣла вполнѣ не дошли до насъ. Однако жъ изъ лѣтописей видимъ, что и въ XV и XVI столѣтіяхъ, правила, такъ-названныя у насъ «царскія» (именно законы Греческихъ царей), имѣли въ судахъ свою силу. Это было въ-особенности тамъ, гдѣ судъ церковный не могъ быть отдѣленъ отъ гражданскаго, или послѣдній отъ перваго, и гдѣ они передавали рѣшенія одинъ другому. Такъ напр. лишенные сана священнослужители, по отправленіи ихъ къ суду гражданскому,

судимы были Государевыми намѣстниками *по тѣмъ царскимъ правиламъ*, которыя включены были въ Кормчую ⁽¹⁾. Такъ и преступники противъ вѣры и Церкви, если не исправлялись покаяніемъ церковнымъ, судимы были судомъ гражданскимъ и подвергались «казни *градской, по наказу, какъ писано въ царскихъ правилахъ*» ⁽²⁾. Вообще и позднѣйшіе историки наши, въ слѣдъ за древними лѣтописями, замѣчаютъ, что Кормчая служила во многихъ случаяхъ гражданскимъ уложеніемъ, особенно въ тѣхъ, которые не были опредѣлены Русскими законами,—и дополняла ихъ ⁽³⁾. Царь Іоаннъ Васильевичъ IV всѣ духовные суды предоставилъ правленію церковному, по уставамъ Кормчей книги, но и въ свой судебникъ въ предметахъ гражданского управленія заимствовалъ нѣкоторыя положенія изъ Кормчей. При всемъ томъ въ судебникѣ Іоанномъ не доставало еще нѣкоторыхъ весьма важныхъ предметовъ законодательства, такъ—что

(1) И. Г. Р. т. VI пр. 324, 608.

(2) Другія указанія на употребленіе царскихъ правилъ см. въ Рус. Вивліоѣ. ч. XIV и пр. Ник. лѣт. ч. 1. Степ. кн. ч. 1. 11.

(3) И. Г. Р. т. VI стр. 354. пр. 424.

въ практикѣ нужно было еще прибѣгать къ пособию Греческихъ законовъ Кормчей. Посему-то при нѣкоторыхъ спискахъ судебника находимъ приписки изъ Юстиніановыхъ законовъ, какъ-то: о свидѣтеляхъ, о гражданскихъ казняхъ, о брачныхъ договорахъ и проч. (¹) Известно также, что Царь Іоаннъ Васильевичъ предпринималъ обновить церковное управленіе и судопроизводство посредствомъ исправленія самыхъ церковныхъ правилъ. Это предпріятіе открылось на Стоглавомъ соборѣ (1551), и этотъ соборъ, во многихъ отношеніяхъ, какъ напр. въ-отношеніи къ суду святительскому, управленію церковными имѣніями, церковнымъ пошлинамъ (при поставленіи священнослужителей и проч.), оставляетъ въ силѣ прежнія постановленія Греческихъ Царей, на которыя онъ и ссылагается, какъ-то: постановленія Константина в., Юстиніана, Мануила Комнина и пр. (²). Первые два изъ этихъ указанныхъ предметовъ были въ соприкосновеніи съ управленіемъ гражданскимъ, и соборъ сдѣ-

(¹) Съ этими прибавленіями Судебникъ напечатанъ въ 1768 г. въ Спб.

(²) См. Стоглавъ — рукопись, гл. 53—66.

лалъ въ нихъ справедливое разграниченіе власти духовной и гражданской, по тѣмъ-же Греческимъ узаконеніямъ.

Мы уже замѣчали, что Царь Алексій Михайловичъ въ основаніе своего Уложенія положилъ выписку изъ правилъ Соборовъ и св. Отцевъ; но онъ также заимствовалъ многія положенія изъ *градскаго закона Кормчей* ⁽¹⁾. Сверхъ того во многихъ, такъ-названныхъ новоуказныхъ статьяхъ (напр. 7162, 7164, 7177, 7179, 7180, 7194 годовъ), гдѣ Алексій излагалъ подробнѣйшія узаконенія въ дополненіе къ своему Уложенію, онъ ссылается на слова Кормчей, или въ-частности *градскаго закона*. Кормчая заключала еще въ себѣ многія важныя и полезныя въ гражданскомъ отношеніи статьи, которыя не вошли въ Уложеніе. Этотъ рудникъ былъ неисчерпаемъ. И потому-то Царь Алексій Михайловичъ, уже послѣ изданія своего Уложенія, счелъ за нужное въ 1654 году разослать ко всѣмъ воево-

(1) Въ самомъ предисловіи къ Уложенію сказано: «которыя статьи написаны въ правилѣхъ св. Апостолъ и св. Отецъ и въ *градскихъ законѣхъ Греческихъ Царей*, а пристойны тѣ статьи къ государственнымъ и къ земскимъ дѣламъ» и пр.

дамъ выписки изъ Греческихъ законовъ Номоканона, и велѣлъ судить по нимъ дѣла уголовныя (').

При томъ-же Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ было совершено изданіе печатной Кормчей. Она заключала въ себѣ, какъ мы видѣли, то-же общее право церковное, и тѣ-же постановленія Греческихъ Царей, какъ и прежде; но Русскихъ статей никакихъ въ нее не внесено. Почему же? Почему эти Греческія постановленія не замѣнены отечественными,—тогда уже въ такомъ объемѣ изданными? Видно, что тогда хотѣли не уничтожить, но возстановить *древнее* право Церкви въ собственномъ его видѣ, и какъ право первоначальное и основное, оставили его неприкосновеннымъ; тогда еще видѣли въ немъ силу и все еще смотрѣли на Кормчую, какъ на одинъ изъ твердѣйшихъ камней въ фундаментѣ цѣлаго управленія Россіи, столько же церковнаго, какъ и гражданскаго.

Петръ великій разширилъ до подробнѣй-

(') Карамз. Ист. Г. Росс. т. III. пр. 222. Карамзинъ имѣлъ намѣреніе сообщить этотъ замѣчательный указъ Алексія Мих. въ подлинникъ, но въ своей исторіи не дошелъ до этой эпохи.

шихъ предметовъ законодательство Россіи и далъ ему большую точность и опредѣленность. Онъ касался предметовъ вѣры и Церкви, и опредѣлялъ своею властію суды и наказанія по этимъ предметамъ, въ разныхъ частяхъ собственно гражданскаго законодательства ⁽¹⁾. Но онъ не совсѣмъ уничтожилъ еще и дѣйствіе градскихъ законовъ Кормчей; онъ даже опредѣлительно указывалъ на эти законы, въ ряду съ мѣстными Русскими узаконеніями: уложеніемъ, новыми указами, регламентомъ. Такъ онъ указалъ: «случающіяся отъ синодальной области дѣла до духовнаго правительства, разсуждать и опредѣлять и рѣшать, по св. правиламъ и по содержащимся въ книгѣ Кормчей градскимъ законамъ, и по соборному уложенію и по указамъ, и по духовному регламенту» ⁽²⁾. Съ другой стороны многія дѣла, по Кормчей принадлежавшія духовному суду, въ это время отнесены уже къ гражданскому суду, какъ напр. самыя дѣла ослушанія духовному су-

⁽¹⁾ Таковы его статьи напр. въ уставѣ воинскомъ, морскомъ и др.

⁽²⁾ Систем. свод. существ. закон. 1815 т. I. стр. 56, указъ 1722. Апр. 10.

ду, любодѣянiя, кровосмѣшенiя, незаконнаго рожденiя, богохульство, насилiе и пр. (¹).

Наконецъ и въ существующемъ правѣ Рос. Имперiи, которое представляетъ собою *Сводъ законовъ ея*, нѣкоторыя статьи имѣютъ свое глубокое основанiе въ древнемъ церковно-гражданскомъ правѣ, по Кормчей, какъ напр. положенiя о степеняхъ родства, нѣкоторыя статьи въ дѣлахъ брачныхъ, въ дѣлахъ совѣсти, о лицахъ духовнаго званiя и пр. (²) Въ дѣлахъ собственно-церковныхъ и духовныхъ, существо преступленiй доселѣ опредѣляется по Кормчей, равно-какъ и мѣра духовныхъ наказанiй.

Итакъ, если Кормчая книга частiю уже принадлежитъ исторiи права, то значительная часть ея остается еще въ правѣ дѣйствующемъ.

(¹) См. доклад. пункты св. Синода 1722 Апр. 1 въ полномъ собранiи законовъ т. VI.

(²) Св. зак. т. IX. X. XIV и пр, по разнымъ отдѣламъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ ХР. ЧТ. ЗА 1846 ГОДЪ.

І. Писанія св. Отцевъ и Учителей Церкви:

	<i>Стр.</i>
1. Препод. Іоанна Кассіана а) собесѣдованіе съ Аввою Пафнутіемъ о трехъ отреченіяхъ отъ міра	3.
б) Собесѣдованіе съ Аввою Даніиломъ о борьбѣ плоти и духа.	177.
2. Бл. Θεодорита, Епископа Кирскаго, о природѣ человѣка	47.
3. Бл. Іеронима Стридонскаго письмо къ Алгасіи	209.

4. Св. Амвросія Медиоланскаго слово на день
Рождества Христова 345.

II. Духовная Исторія:

1. Объ основаніяхъ Русскаго Церковнаго пра-
ва. Очеркъ историческій 302. 416.
2. Черты изъ жизни св. Діонисія Алекса-
ндрійскаго. 353.

III. Церковное краснорѣчіе:

1. Бесѣда въ педѣлю двадцать пятую по пят-
десятиницѣ, Преосвященнаго Иліодора, Ар-
хіепископа Курскаго 278.
2. Слово, произнесенное Московской Синодалъ-
ной канторы членомъ, Преосвященнымъ
Епископомъ Агапштомъ, по случаю освя-
щенія въ 8-й день Сентября 1846 года по
Высочайшей волѣ устроеннаго придѣла
въ память рожденія Его Императорскаго
Высочества, Великаго Князя Николая
Александровича, въ большой Церкви Вос-
кресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго
Монастыря 287.
3. Слово на второй день Рождества Христова—
Соборъ Пресвятыя Богородицы . . . 441.

III

IV. Христiанское ученiе:

	<i>Стр.</i>
1. О св. Церкви Христовой	70.
О началѣ зла въ мірѣ	245.

V. Назидательныя размышленiя:

1. Размышленіе на новый годъ	452.
--	------

